

1159

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джулия Джеймс

ЛУЧШЕЕ СВИДАНИЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джулия Джеймс
Лучшее свидание
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 1159

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70227400
Лучшее свидание: роман / Джеймс Джулия, Пер. с англ. А.М.
Славянской: Центрполиграф; Москва; 2023
ISBN 978-5-227-10448-9

Аннотация

Топ-модель красавица Лана мечтает уйти из напряженного, шумного бизнеса. Но она не может этого сделать – бывший муж сбежал, получив огромный кредит под залог ее квартиры. В сердцах она выпалила свою историю великолепному мужчине в ответ на его предложение вместе поужинать. И вот этот мужчина, успешный итальянский бизнесмен, предлагает Лане выйти за него замуж. Прелесть заключается в том, что спустя год они разведутся, причем она, получив крупную сумму, решит свои проблемы, а он избавится от назойливых притязаний дочери своего компаньона. Но Лане грустно оттого, что их брак – временное предприятие...

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Джулия Джеймс Лучшее свидание

Julia James

DESTITUTE UNTIL THE ITALIAN'S DIAMOND

Все права на издание защищены, включая право воспро-

изведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Destitute until the Italian's Diamond

© 2022 by Julia James

Москва

ЦЕНТРОЛИГРАФ

«Лучшее свидание»

© «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

Глава 1

Сальваторе Лучези осторожно выбрался из объятий женщины, прижимавшейся к нему всем телом.

– Джиа, все, хватит... – начал он спокойным голосом.

– Ах, Сальва! Разве ты не знаешь, что я без ума от тебя?

Тон женщины был одновременно и умоляющим, и требовательным. Она без приглашения заявила в римскую квартиру Сальваторе, объясняя свою бесцеремонность их давним знакомством, выпросила у него коктейль, а после этого в буквальном смысле бросилась ему на шею.

Сальваторе сдержал тяжелый вздох. Он отлично знает, что Джаванна Фабрицци сходит по нему с ума! Но даже если бы она не была дочерью его ближайшего делового партнера, его все равно не соблазнили бы ее смуглая красота и молодость – девушке едва исполнилось двадцать. В его вкусе были совсем другие женщины – спокойные длинноногие блондинки.

Они, считал он, создавали великолепную оправу для его собственного облика – высокого итальянца со смуглой кожей, темными глазами и волосами. И тоже без всякого тщеславия он признавал, что природа наградила его чертами, которые женщины находят красивыми, и телом, которому завидовали мужчины.

– Джиа, дорогая, – сказал он, отступая на шаг и удерживая ее за руки. – Я польщен... любой мужчина был бы польщен

на моем месте. Но ты дочь Роберто – только сумасшедший решился бы связываться с тобой! – попытался пошутить он.

Джиа стала для него большой проблемой. Избалованная любящим отцом, она обладала переменчивым характером и могла в любой момент устроить сцену, а у него сейчас не было желания ссориться с ней.

– Сальва! – закричала она. – Мне не нужна короткая связь с тобой! – Она губами потянулась к нему, и ему пришлось приложить усилие, чтобы удержать ее на расстоянии. – Я хочу большего!

Сальваторе пристально посмотрел на нее. Где-то в глубине души стало подниматься неприятное предчувствие, и ее следующие слова, произнесенные драматичным тоном, показали ему, насколько он был прав в своих подозрениях.

– И папа тоже! Он сам сказал мне! И он прав, абсолютно прав! Это было бы идеально! – Она глубоко вздохнула и, приоткрыв очаровательный ротик, устремила на него алчный взгляд. – Я хочу за тебя замуж! – громко заявила она.

Лана вместе с остальными моделями стояла за кулисами. Когда наступила ее очередь, она под грохочущую музыку вышла на подиум. После десяти лет в модельном бизнесе она смогла бы пройти по узкой сцене даже с закрытыми глазами.

«Неужели когда-то все это казалось мне увлекательным и интересным?» – подумала она с внутренним вздохом, ловко разворачиваясь у края подиума и на мгновение замирая,

уперев одну руку в бок. Да, так и было, ответила она самой себе, трогаясь в обратный путь, но сейчас, почти в двадцать семь, ей хочется все это бросить.

Только вот позволить этого она себе не может.

На нее навалилась усталость. Ноги дико болели от туфель на толстенной платформе и высоченных каблуках. В течение всей Недели моды она работала без остановки, участвуя то в фотосессиях, то в непрерывной череде показов. Вот и сегодня ей еще предстоит прием для ВИП-персон, и явиться на него должны все модели.

Полчаса спустя Лана общалась с гостями, прикидывая, когда можно будет сбежать, чтобы отдохнуть перед завтрашним днем с очень плотным графиком. Налив себе стакан минеральной воды, она без всякого интереса огляделась. В зале было полно моделей, стилистов, редакторов – в общем, всех, кто принадлежал к яркому миру высокой моды, – и все они толпились вокруг дизайнера и его главных помощников.

Лана поймала на себе взгляд какого-то мужчины, но не обернулась, а лишь плотнее сжала губы. Однажды она уже ответила на такой вот взгляд, и это стало самой большой ошибкой в ее жизни.

«Как же я могла быть такой глупой? Впустить Малькольма в свою жизнь!»

Почему она с самого начала не разглядела, что он за человек? Хотя что тут удивительного, с болью в сердце подумала Лана, она тогда мечтала только об одном: чтобы в ее жизни

появился кто-то — кто угодно! — с кем она не будет чувствовать себя одинокой.

В глазах Ланы промелькнула печаль. Она с трудом пережила то кошмарное время четыре года назад, когда в страшной аварии погибли родители, и появление Малькольма во многом помогло ей. Тогда она вообразила, будто дорога ему, однако вскоре выяснилось, что для него важно красоваться на фоне модели, так как это помогало ему, начинающему актеру, быстро продвигаться вверх.

Печаль в душе Ланы уступила место неумемной ярости. Потом уже выяснилось, что для него было важно и кое-что другое. Ее квартира в Ноттинг-Хилл. Квартира, которую она купила сама, за которую заплатила деньгами, скопленными за долгие годы работы в модельном бизнесе, и теми, что достались ей в наследство после гибели родителей. Малькольм очень заинтересовался ее квартирой...

Лана заставила себя мысленно встряхнуться. Она здесь для общения с гостями, а не для того, чтобы снова переживать из-за вероломства Малькольма. Глотнув воды, она решительно нырнула в толпу.

Сальваторе принял бокал с шампанским от проходящего мимо официанта, отпил немного и с полным безразличием оглядел зал. Он был вынужден приехать в Лондон, потому что его пригласили на прием как инвестора одного модного дома, однако мыслями он был в Риме. Там, где ему предсто-

яло решить одну важную проблему.

С Джаванной, вернее, с ее отцом. Потому что Роберто, как и заявила Джаи, смотрел на мир теми же глазами, что и его дражайшая дочка.

«Это идеальная партия! – с деланным восторгом сказал ему Роберто. – Тебе не найти более красивой жены, – добавил он. – И я бы с радостью отдал ее тебе и тем самым спас от охотников за приданым! – Он прищурился. – У тебя есть какие-нибудь возражения против того, чтобы жениться на моей дочери?» – довольно резко осведомился он.

Сальваторе тогда удалось сохранить бесстрастное выражение лица.

«А разве мало таких возражений, как то, что она избалованная принцесса и младше меня на пятнадцать лет?»

«Любой мужчина счел бы за честь жениться на Джаванне! – продолжал давить Роберто. – Нет надобности напоминать тебе, Сальваторе, как тесно мы с тобой связаны – у нас множество совместных предприятий. Женитьба на Джаванне станет залогом того, что наше сотрудничество продолжится, а партнерство окрепнет».

Так вот что стоит за этой абсурдной идеей! Что ж, его ответ будет категоричным и жестким, и после этого наступит время им с Роберто положить конец тем деловым связям, которые зародились еще во времена отца Сальваторе.

Однако произойдет это не сразу – какие-то проекты надо закончить, а из каких-то выйти без потерь и осложне-

ний. Ему не нужно, чтобы Роберто противостоял ему или блокировал его в отместку за отказ жениться на его дочери. Придется каким-то образом убедить Роберто в том, что это неудачная затея.

Уехать – это было первым шагом. Неожиданное приглашение в Лондон на модное шоу оказалось очень кстати.

Сальваторе огляделся по сторонам, сделал еще глоток шампанского. Внезапно толпа людей расступилась, и он увидел женщину. Бокал едва не выпал из его пальцев.

Великий боже! Она фантастически красива! Золотистые волосы, изящная фигура. Алое вечернее платье облегает длиннющие ноги. Сальваторе не мог отвести от нее глаз. В зале было полно эффектных женщин, разодетых в пух и прах, но его внимание было приковано только к этой...

«Красавица... писаная красавица».

Этот эпитет идеально подходил ей. Совершенные черты, высокие скулы, широко поставленные глаза... и рот, созданный для поцелуев.

Блондинка повернула голову и увидела его.

И замерла словно громом пораженная.

* * *

Лана застыла. К ней шел мужчина. Люди расступались перед ним, и она знала почему. Знала она, и почему ее пульс внезапно участился...

Высокий – выше ее, – в смокинге, подчеркивающим ширину его плеч, темноволосый, темноглазый...

У нее перехватило дыхание.

«Он богат. Он из тех невидимых покровителей, которые платят за нас, а потом собирают прибыль, которую мы делаем для них».

Но больше она думать не могла.

Он остановился перед ней.

И неожиданно все, кто был в зале, исчезли, и остался только он.

Сальваторе не отрывал взгляда от нее. Вблизи она оказалась еще прекраснее. Ее зеленые глаза напоминали сверкающие изумруды.

Он отсалютовал ей бокалом с шампанским.

– Вы модель, – произнес он низким голосом, в котором явственно слышалось веселье.

Лана ответила не сразу.

– А вы денежный мешок.

Она точно так же отсалютовала ему своим стаканом.

Сальваторе рассмеялся. Его смех был искренним.

– Ну, я точно не из райских пташек, которых здесь так много, причем в лице мужчин и женщин, – парировал он.

Ему вдруг стало легко на душе, а пикировка отвлекла его от проблем с Роберто и его драгоценной доченькой.

– Расскажите мне, – проговорил он, желая вовлечь ее в

разговор, – как приняли эту коллекцию?

– Ходят слухи, что двум модным редакторам она нравится... тому, что из Нью-Йорка, меньше. Зато китаец широко улыбается, а это хорошо, потому что китайский рынок огромен. О чем, – с нажимом добавила она, – вы прекрасно знаете.

– Да, но мне было приятно услышать, что китаец улыбается, – сказал Сальваторе.

Ему нравилось беседовать с ней, но этой беседе не суждено было продлиться. К нему уже спешил один из его соотечественников.

– Синьор Лучези! Как же я рад, что вы здесь!

Итальянец заключил его в объятия, а потом стал приглашать присоединиться к особой группе, собравшейся вокруг знаменитого дизайнера. Сальваторе хотелось отделаться от него и снова сосредоточить свое внимание на красавице, но та уже шла к выходу из зала. И тогда он решил, что обязательно перехватит ее позже.

Однако двадцать минут спустя, отдав должное тем, кто собрался вокруг дизайнера, он оглядывал зал в поисках красавицы и не находил ее. Куда же она делась?

Лана стояла в остановочном павильоне и ждала автобуса. Она радовалась тому, что ей удалось сбежать. Сожалела она об одном – о том мужчине, «денежном мешке».

Обычно она не поддерживала общение с теми, с кем зна-

комилась на подобных приемах. Но сейчас все было по-другому.

«Почему?»

Она устремила взгляд в холодную ночь. По проезжей части сновали машины. Ответ на вопрос сформировался сам собой.

«Потому что красивее мужчины я не встречала».

Лана вспомнила, как забилося ее сердце, когда их взгляды встретились.

Жаль, что беседа была такой короткой.

Она мысленно вздохнула. Ну и что из того, что он произвел на нее такое сильное впечатление? Они разошлись в разные стороны, и на этом все закончилось. Какой смысл мечтать о чем-то большем?

Она устало переступила с ноги на ногу. К счастью, в плоской обуви боль была не такой сильной. Она успела переодеться в удобную одежду, собрала волосы в самый обычный хвост и смыла с лица косметику.

Вытянув шею, Лана посмотрела вдоль проезжей части.

Автобуса видно не было.

Но вместо автобуса перед павильоном остановился роскошный длинный серебристо-серый лимузин. Задняя дверь открылась, и из машины высунулся мужчина в смокинге.

— Ага, — слышался знакомый голос того самого богатого итальянца, — вот вы где!

Сальваторе ликовал от того, что ему удалось найти блондинку. Он сразу узнал ее даже в плаще и с хвостом.

Отстегнув ремень безопасности, он вылез из машины.

– Куда вы исчезли? – спросил он, оглядывая девушку с ног до головы.

Да, как он и предполагал, без нарядного платья, затейливой прически и макияжа она была ошеломительно красива. И его реакция на нее была не менее сильной.

– Я ушла пораньше, – ответила она, пожимая плечами.

Он улыбнулся:

– Хорошо, тогда давайте вместе поужинаем.

На ее лице явственно отразилось удивление... и что-то еще. Нечто, от чего он почувствовал себя самым сильным мужчиной в мире. Ощущение ему понравилось.

Однако она покачала головой:

– Мой день окончен. Я еду домой. У меня дико болят ноги.

Было ли в ее голосе сожаление? Сальваторе не смог определить это.

Сальваторе взял ее под локоть.

– Тогда я подвезу вас. – Он оглядел улицу. – Автобуса и в помине нет, а вы, кажется, замерзли. Кроме того, собирается дождь.

Через секунду в крышу павильона ударили первые капли дождя, и блондинка не стала сопротивляться, когда Сальваторе повел ее к машине.

– Что мне сказать водителю? – спросил он.

Она назвала адрес – тихая улочка в Ноттинг-Хилл. Выполняя указания Сальваторе, шофер изменил маршрут и двинулся к Бейсуотер-роуд, вместо того чтобы ехать на Парк-лейн, где находилась гостиница.

– Надеюсь, для вас это не такой большой крюк, – извиняющимся тоном сказала блондинка. – Хотя вы сами предложили!

– Совсем не большой, – ответил он и улыбнулся ей. Ее лицо то освещалось фарами встречных машин, то терялось в тени. – Может, вы все же передумаете насчет ужина? В Ноттинг-Хилл есть великолепные рестораны!

Она снова покачала головой, что удивило его. Обычно женщины не отклоняли его приглашение на ужин.

– Спасибо, но мне действительно нужно домой.

Ее голос звучал сдержанно, но он подозревал, что на самом деле она не так индифферентна, как пытается показать. И радовался тому, что она отказалась от приглашения. Возможно, есть смысл в том, чтобы не торопить события. Бросившись искать ее, он действовал импульсивно, а импульсивность никогда не была чертой его характера. Вступая в связь с какой-нибудь женщиной, он всегда все тщательно обдумывал и намеренно ограничивал срок, да и женщин он вы-

бирал с огромной осторожностью.

Тогда почему с этой блондинкой им вдруг стал руководить порыв?

Вопрос требовал ответа, однако Сальваторе отмахнулся от него.

– А мы могли бы поужинать в другой вечер? – спросил он.

Ради этого он бы с радостью продлил свое пребывание в Лондоне.

На мгновение она задумалась, а потом покачала головой. На этот раз Сальваторе был уверен в том, что на ее лице отразилось сожаление.

– У меня и так много проблем. Не хочу усложнять жизнь еще больше, – ответила она.

– Еще больше? – удивился он. – Вы с кем-то в отношениях?

Если так, то он точно не будет иметь с ней дела.

Однако она покачала головой, причем довольно решительно:

– Нет, слава богу! Теперь нет!

Сальваторе пристально взглянул на нее.

– Разбитое сердце? – спросил он.

Если так, то она точно не для него. В том, что касается женщин, он предпочитает тех, с кем просто, без осложнений.

– Сердце-то цело, а вот мой банковский баланс в плачевном состоянии! – вдруг выпалила она. В ее голосе явственно прозвучал гнев. – Благодаря моему бывшему парню! Это

означает, что мне придется работать без выходных. – Она открыто встретила его взгляд. – Я не смогу выкроить время для ужина. Или... – Она сделала паузу. – Или для чего-то другого.

– Грустно это слышать, – сказал он.

– Он снял со счета четыреста тысяч фунтов, полученных под залог моей квартиры, – с горечью произнесла она. – А потом сбежал!

Сальваторе изогнул бровь. Для женщины без финансового тыла это огромная сумма.

Она отвернулась.

– Простите. Даже не знаю, почему я заговорила об этом, – устало произнесла она.

Они миновали Ноттинг-Хилл-гейт и ехали по Кенсингтон-парк-роуд.

– Я живу на следующем перекрестке. Там налево! – воскликнула блондинка.

Шофер, ехавший по указаниям навигатора, повернул налево и остановился у красивого дома с ухоженной террасой.

Сальваторе посмотрел в окно. Неудивительно, что ее бывшему удалось заполучить такую большую сумму – недвижимость в этом районе недешевая.

Блондинка будто прочитала его мысли.

– Многие годы работы моделью плюс наследство, – сказала она. – А этот ублюдок заложил ее под половину стоимости и сбежал! – Она сокрушенно покачала головой. – Про-

стите, – снова извинилась она. – Я не вправе взваливать на вас свои проблемы.

Она отстегнула ремень. Шофер уже открывал для нее дверь.

Оглянувшись на Сальваторе, она стала вылезать из машины.

– Спасибо, что подвезли. Сожалею, что не получилось с ужином ни сегодня, ни в другой раз, но... в общем... – Она замолчала и покачала головой.

Что было в ее глазах? Сожаление?

Встав на тротуар, она наклонилась и сказала в открытую дверь:

– Спокойной ночи.

На этот раз Сальваторе был уверен в том, что в ее голосе звучало сожаление.

Блондинка легко взбежала на крыльцо с блестящей черной дверью и достала из сумки ключи. В следующую секунду она вошла внутрь. Не оглянувшись.

Шофер сел за руль, и Сальваторе велел ему ехать в гостиницу. Он поужинает в своем номере... в одиночестве.

Жаль.

Глава 2

После Лондона Сальваторе отправился в Нью-Йорк и Чикаго, а потом вернулся в Рим. Он и радовался тому, что покидает Лондон, и сожалел об этом, а все из-за красавицы-блондинки, той, к которой он воспылал желанием, едва увидел ее, и которая заявила, что у нее нет для него времени.

Правда, теперь он знал, почему у нее нет времени. Отягощенная огромным долгом, она была вынуждена работать без отдыха. Неожиданно он нахмурился. А может, она рассказала ему об этом, так как надеялась, что он заплатит за нее? Ведь он не отрицал, что он «денежный мешок»...

Сальваторе отверг это подозрение. Если бы заинтересовалась его деньгами, она бы приняла приглашение на ужин... и ухватила бы за шанс завести с ним роман.

У него на письменном столе зазвонил телефон. Он схватил трубку, радуясь возможности отвлечься от дум о женщине, у которой для него не было времени.

Голос на линии был совсем не тем, который он хотел бы услышать. Звонил Роберто. Под предлогом, будто им нужно обсудить дела одного совместного предприятия, в которое оба вложили крупные суммы, он сразу стал настаивать, чтобы Сальваторе присоединился к нему на обед. Сальваторе – не без настороженности – принял приглашение, и вскоре разговор опять перешел на Джаванну.

– Моей дорогой Джаванне нужен мужчина постарше... такой, который направлял бы и оберегал ее!

– Роберто, я не могу быть этим человеком, – сказал Сальваторе.

После этих слов на лице его собеседника появилось упрямое выражение – Роберто любил, чтобы все было так, как он хочет. «Каков отец, такова и дочь», – цинично подумал Сальваторе.

– Почему?

В вопросе явственно звучал вызов.

Раздражение Сальваторе достигло высшего предела. Надо что-то придумать, чтобы остановить Роберто, но при этом так, чтобы это не создало проблем, когда дойдет очередь до финансового отделения от него. Нечто такое, что напрочь лишило бы Роберто повода давить на него.

В голову Сальваторе пришла только одна идея.

– Потому что, – решительно произнес он, – у меня уже есть близкие отношения. С женщиной, – добавил он, видя, как меняется лицо Роберто, – на которой я собираюсь жениться.

Слова были произнесены.

Сальваторе не мог понять, откуда у него взялась эта идея. Однако у него появилось неприятное чувство, что он только что сжег все мосты...

Лана устало поднялась в автобус. Она работала весь день –

три показа подряд, на завтра у нее был такой же плотный график. А вот послезавтра обещает быть полегче – всего лишь один кастинг. Она нахмурилась: странное место выбрали для этого кастинга, где-то в Сити. Нет никаких подробностей о клиенте, о фирме. Она согласилась только потому, что не отказывалась ни от какой работы.

«Так не может продолжаться, – сказала она себе. – Я гроблю себя, а денег хватает, только чтобы выплатить высоченные проценты».

Малькольм не стал заморачиваться с мелкими займами. Он просто подал заявление на кредит от ее имени, используя адрес электронной почты, которую создал за нее, и подделав ее подпись в документах. Деньги поступили на их совместный счет – он уговорил ее открыть его якобы для того, чтобы им было проще платить коммуналку, – а потом были мгновенно переведены на его счет. После этого он покинул ее и сбежал.

В тот день, вернувшись домой с работы, она не нашла в квартире ни его, ни его вещей. Зато на столе лежало письмо от совершенно незнакомого ипотечного кредитора. В письме сообщалось, какую сумму она им должна и какова процентная ставка по кредиту.

Малькольм теперь был неизвестно где и преспокойно жил на ее деньги. Все – и банк, и адвокат, и полиция – сочувственно выслушивали ее жалобы, но так как привлечь к ответственности за явное мошенничество было некого, ей ни-

чего не оставалось, как изо дня в день работать на износ.

Лана невидящим взглядом уставилась в окно.

Как бы много ни работала, размышляла она, у нее есть только один способ расплатиться по кредиту: продать квартиру, а потом найти себе какое-нибудь жилье на окраине Лондона. Печальная перспектива. Она ощутила, как в ней снова поднимается злость на Малькольма. Тут в памяти всплыла встреча с красавцем-итальянцем четыре недели назад и то, как она рассказывала ему о предательстве бывшего по пути к ее дому.

«Вот идиотка, – подумала Лана, – вывалила на него все свои проблемы. Разоткровенничалась с совершенно чужим человеком».

Правда, и красавец-итальянец был предельно откровенен с ней. Он пригласил ее на ужин, а ужин – Лана отлично это знала – стал бы первым шагом к любовной связи. Связи, на которую у нее не было времени. О чем она честно сказала.

Ее сердце сжала печаль. Первый мужчина, вызвавший у нее интерес после того, как Малькольм подложил ей свинью, а она взяла да ушла... Однако ничто не мешало Лане думать о нем. За все время, прошедшее с того модного показа, она так и не смогла забыть его. Позируя перед фотографиями на утомительных фотосессиях, споря со стилистами, она продолжала мысленно любоваться его темными глазами, опущенными длинными ресницами, его совершенной формой рта и так же мысленно заново переживать их встречу.

Хотя сожалеть было поздно – он не предпринимал попыток связаться с ней. Он отлично знал, где она живет, поэтому найти ее ему ничего не стоило. Он мог узнать ее адрес и через модный дом – ведь как-никак он был инвестором. Однако ничего этого он не сделал.

Что ж, она упустила свой шанс. Может, это и к лучшему. Лана достала телефон и просмотрела расписание на следующий день. Работа – вот ее приоритет. Больше ничего. И никаких красавцев-итальянцев.

Сальваторе прошел к окну своего просторного кабинета в Сити, служившего офисом, когда он приезжал по делам в Лондон. Правда, в настоящий момент он думал вовсе не о делах...

Безумие какое-то, сказал себе он, качая головой. И вовсе нет, тут же возразил он. Все очень практично. Чем больше он анализировал преимущества, тем более разумным выглядело все предприятие. После того заявления, которое он сделал Роберто под действием импульса, чтобы пресечь все попытки женить его на Джаванне – между прочим, оно очень помогло, – Сальваторе тщательно взвесил все за и против и пришел к единственному выводу: все против можно ограничить – и даже управлять ими, что же до за...

Одно за точно было. И оно никак не было связано с его желанием отделаться от Джаванны и ее отца. Оно было связано с той женщиной, о которой он никак не мог не думать.

Хотя не понимал почему. Прошел почти месяц с того модного показа, и времени, чтобы забыть ее, было достаточно. Однако он не забыл.

И сейчас...

На письменном столе зазвонил телефон.

Она здесь.

Лана прошла за секретаршей через приемную в роскошный кабинет, плохо представляя, зачем она оказалась здесь. На медной табличке на двери значилось лишь «ООО „Лучези“». Может, это итальянский модный дом, о котором она никогда не слышала?

Когда секретарша вышла и закрыла за собой дверь, Лана оглядела просторное помещение с голубовато-серым ковром, парой диванов, обитых серой кожей, и огромным письменным столом красного дерева. За столом кто-то сидел.

Лана замерла как вкопанная, из ее груди вырвался тихий вскрик.

Это был тот самый итальянский «денежный мешок». Мужчина, чье приглашение на ужин она отклонила. Мужчина, чей образ она так и не смогла забыть.

Он встал.

– Спасибо, что пришли. Прошу, садитесь.

Он указал на кожаное кресло перед столом.

В голове Ланы вихрем пронеслось множество вопросов. Что происходит? Разве это кастинг? Зачем она ему понадо-

билась?

– Прежде чем мы продолжим, – сказал итальянец, садясь на свое место, – я хочу попросить вас подписать вот это.

Он достал из кожаной папки лист бумаги и положил его на стол. Лана пробежала глазами текст.

– Это соглашение о неразглашении, – сообщил он. – То, что я собираюсь вам сказать, должно остаться исключительно между нами.

Лана медленно опустилась в кресло и устремила взгляд на итальянца, однако ничего не смогла прочесть по его лицу. Подавшись немного вперед, она стала более внимательно читать документ. В нем не было ничего особенного, он просто юридически оформлял ее обязательство никаким способом не сообщать какому-либо физическому лицу, или организации, или их представителям содержание предстоящей беседы ни сегодня, ни в какой-либо другой день, ни устно, ни письменно, ни через СМИ, ни через электронные средства передачи информации... ну, и так далее.

Взгляд Ланы снова вернулся к итальянцу. Сегодняшняя встреча очень сильно отличалась от предыдущей, и она никак не могла понять, почему все так изменилось.

– Послушайте, синьор... – Она замолчала, сообразив, что не знает, кто он такой.

– Лучези, – подсказал он. – Сальваторе Лучези.

– Что происходит? – сердито спросила Лана. – Мой букер сказал, что здесь состоится кастинг...

На этот раз в его глазах появился лукавый блеск.

– Да, кастинг... своего рода, – сказал он. – Если мы дойдем до него.

Мгновение он разглядывал ее, затем положил перед ней очень дорогую ручку с золотым пером и кивком указал на соглашение. Лана взяла ручку и поставила подпись, понимая, что он больше ничего не расскажет, пока она это не сделает. Отложив ручку, она подвинула к нему бумаги, и он убрал их обратно в папку.

Лана ждала продолжения, сидя совершенно неподвижно – подолгу сохранять неподвижность она научилась на фотосессиях. Выражение ее лица было нейтральным, по нему ничего нельзя было понять.

Наконец красавец-итальянец заговорил.

– Я оказался в ситуации... – Он сделал короткую паузу и вздохнул. – Которая требует от меня определенных действий.

Замолчав, он плотно сжал губы. Лана обратила внимание на побелевшие костяшки его пальцев – уж больно крепко он сжимал подлокотники кресла.

«Да он нервничает!» – догадалась она и задалась вопросом, что же послужило причиной его волнения.

Следующие его слова все объяснили.

– Я хочу, – сказал он, – обсудить возможность брака между нами.

Сальваторе поразился собственным словам. Если бы была

такая возможность, он бы забрал их обратно.

Неужели он действительно все это сказал?

Да, наверняка. Что подтверждает изумление на ее лице.

Что ж, поздно идти на попятный. Остается один путь – вперед.

Его губы растянулись в слабой улыбке.

– Да, согласен, это не то, чего вы ожидали, – сказал Сальваторе. – Однако у меня для этого есть веские причины – и вполне разумные.

Лана сидела неподвижно и отвечать не собиралась, однако он все равно поднял руку, словно призывая ее к молчанию.

– Выслушайте меня.

Секунду он собирался с мыслями. После того как эта идея пришла ему в голову, он уже бесчисленное количество раз повторил себе все аргументы. Сейчас же настало время произнести их вслух.

– Мне необходимо в кратчайшие сроки найти женщину, которую я мог бы представлять как свою жену в течение длительного периода времени.

Опустив руку, он немного отодвинулся от стола и принял более расслабленную позу. Лана же продолжала сидеть в той же позе. Она будто заледенела, ее лицо так и оставалось бесстрастным.

«Как же она красива!» – подумал Сальваторе.

Она была одета очень скромно: в узкие брючки, серый облегающий топ и в свободную куртку, ее волосы были собра-

ны в хвост, на лице практически не было косметики. Однако она действовала на Сальваторе так же, как и в первую их встречу.

«Она отказала мне в тот раз – откажет ли сейчас?» – спросил он себя.

Вздыхнув, он заставил себя приступить к рассказу и приложил все силы к тому, чтобы его голос звучал ровно.

– Я много лет веду бизнес с партнером, с которым когда-то работал еще мой отец. Мой партнер вбил себе в голову идею, что я как нельзя лучше подхожу в мужья его дочери. К сожалению, дочь разделяет его мнение. Однако она совершенно не подходит мне! Я пытался убедить в этом обоих, и отца, и дочь, но они не желают ничего слышать. – Он сделал паузу и перевел дух. – В конечном итоге мне стало ясно, что я должен... пусть и без всякого желания... предпринять определенные шаги, чтобы оградить себя от этих назойливых притязаний. В связи с этим я делаю вам предложение.

Он замолчал. Лана мгновение не двигалась, а потом встала.

– Сожалею о том, что вам пришлось взять на себя хлопоты с подписанием этого соглашения о неразглашении, синьор, потому что надобности в нем нет. Я бы и так никогда в жизни никому не рассказала о таком безумном предложении!

Она повернулась, собираясь выйти, но Сальваторе быстро обогнул стол и преградил ей путь к двери.

– Может, мое предложение и необычное, но ничего безум-

ного в нем нет, – напряженно произнес он.

– Оно безумно, – продолжала настаивать Лана.

– Ладно, называйте его как угодно, но, если вы согласитесь в ближайшие двенадцать месяцев выступить в роли моей жены, я заплачу вам сумму, которая полностью покрывает ваш кредит.

Их взгляды встретились. По его взгляду ничего прочесть было нельзя, а по ее можно. Ее глаза расширились, и в них отражалось недоверие. И что-то еще.

Сальваторе отступил на шаг. По долгому опыту в бизнесе он понял, что ему удалось зацепить ее.

– Давайте обсудим все более подробно, – предложил он, указывая на кожаные диваны.

Когда Лана шагнула к дивану, Сальваторе охватило облегчение. И предвкушение. Однако он подавил в себе все эмоции, понимая, что сначала нужно решить вопрос с браком...

Лана в полном ошеломлении опустилась на диван. На другой, напротив, сел тот, кто предложил в одно мгновение, по щелчку пальцев, вытащить ее из бездонной финансовой пропасти, в которую ее загнал Малькольм.

– От вас требуется следующее, – заговорил Сальваторе Лучези.

Он вел разговор в деловом тоне, и это помогло Лане прийти в себя и забыть о том, что именно этот мужчина приглашал ее на ужин, намекал на любовную связь.

– Как только мы обо всем договоримся, мы регистрируем официальный брак. После этого вы вместе со мной поедете в Рим, где мы будем выступать перед всеми как обычная семейная пара. Пусть все думают, что наш роман начался здесь, в Лондоне. Если рядом со мной будет жена, это раз и навсегда отобьет желание на более близкие отношения со мной у дочери моего делового партнера, а также умерит амбиции ее отца. Весь период, что будет длиться наш брак, я использую на то, чтобы выйти из всех совместных предприятий с ним. Как только эта цель будет достигнута... – Он не спускал с Ланы глаз, его взгляд был напряженным. – Наша совместная жизнь может и будет... закончена.

Лана ничего не сказала, пытаясь осмыслить то, что услышала от него. Он же продолжил:

– При нашем разводе вы получите, в соответствии с брачным договором, который вы подпишете перед бракосочетанием, четыреста тысяч фунтов и накопленные проценты по этой сумме.

Лана сглотнула. У нее кружилась голова, в мыслях был полный сумбур.

«Это не настоящий брак, – говорила она себе, – это сделка, вот и все! Брак ради видимости. И когда он закончится, я смогу заплатить долг».

И ради этого – ради того, что он оплатит закладную на ее квартиру, – она согласна участвовать в этом спектакле. Это будет только шоу... и ничего больше.

У нее в душе промелькнуло нечто вроде сожаления.
«Ничего больше».

Сожаление только усилилось. В первую встречу он пригласил ее на ужин, подразумевая любовную связь. А она отказалась. Теперь же он предлагает ей сделку.

Сделку, благодаря которой она сбросит тяжелейшее бремя со своих плеч.

– Ну? – произнес Сальваторе Лучези. – Идем дальше?

Лана все молчала, и казалось, что молчит она бесконечно долго.

Наконец она ответила.

Сальваторе стоял перед зеркалом в ванной своего гостиничного номера и поправлял галстук-бабочку, готовясь отправиться на ужин, который устраивала «ливрейная компания», одна из гильдий лондонского Сити.

Итак, у него все получилось. Он запустил в действие то, что являлось экстремальным решением для ситуации, в которой он оказался.

И все же...

Опустив руки, Сальваторе стал разглядывать свое отражение. Как же он похож на отца. Но только ли внешность он унаследовал от него? Едва ли, мрачно ответил он самому себе. Случайные связи – таков его стиль. Таково его предпочтение. Он не станет рисковать чем-то еще. Да, он был резок, когда излагал Лане свое предложение, но ему надо было,

чтобы она с самого начала уяснила, что их брак – временный.
Настоящий брак – реальный, долгий – не для него.

Он отвернулся от зеркала. Пора ехать на ужин.

Глава 3

Лана стояла перед представительницей бюро записи актов гражданского состояния. Вся бумажная работа закончена, еще один договор подписан. Осталась только официальная церемония.

Ее взгляд упал на кольцо. Она уже знала, что Сальваторе Лучези богат – как-никак он «денежный мешок», – но при виде бриллианта в кольце, которое жених надел ей на палец, прежде чем они прошли в зал, у нее глаза вылезли из орбит.

«Все ждут, что ты будешь носить помолвочное кольцо», – сказал он тогда ей.

Он произнес это бесстрастно и сейчас, стоя рядом с ней, был таким же бесстрастным. Лана никак не могла отделаться от ощущения нереальности происходящего. «Брак-то не настоящий, – напоминала она себе, – поэтому реальность далеко, очень далеко».

Они стояли рядом перед чиновницей и не смотрели друг на друга. Однако Лана знала: стоит ей чуть-чуть повернуть голову, и она увидит его отчетливый профиль, чувственные губы, высокие скулы, волевой подбородок. Только все это не для нее. Потому что он не хочет большего. Она же...

Это отношения к делу не имеет. Сама суть их брака отбрасывает прочь все пожелания. И она должна всегда помнить об этом.

Сальваторе взял меню в кожаном футляре и стал читать. Однако все его мысли были далеки от обеда.

Итак, дело сделано. Теперь он состоит в законном браке с женщиной, которая практически чужой для него человек. Но какой смысл думать об этом, ведь в брачном свидетельстве уже стоят их подписи.

Его взгляд переместился на Лану, которая сидела напротив и с преувеличенным вниманием изучала меню. Она была одета в кремовый костюм, который подчеркивал красоту ее фигуры. Собранные наверх волосы украшало некое подобие шляпки. Впечатление она производила потрясающее, но на невесту похожа была мало. Лишь помолвочное кольцо и узкая полоска обручального на пальце свидетельствовали об изменении ее статуса.

Сальваторе наблюдал, как сверкает бриллиант, и вдруг в голове возникло непрощеное воспоминание. Отец никогда не снимал обручальное кольцо, как бы он ни насмехался над своим браком.

Сальваторе прогнал эту мысль. И затолкал поглубже следующую. О том, что он тоже насмехается над тем, что олицетворяет кольцо на его пальце.

Он возразил самому себе мгновенно: нет, не насмехается. Ладно, люди обычно не женятся по той причине, по которой поженились они, но у обоих были веские основания заключить этот брак. И ожидают они от этого брака одного и того

же.

В отличие от его родителей.

Сальваторе опять отогнал воспоминание и опустил взгляд в меню. Сделав выбор, он заглянул в меню бара. Пора брать подходящее шампанское, чтобы отпраздновать событие. Как-никак сегодня день его свадьбы.

Пока сидевший напротив мужчина изучал список вин, Лана принялась разглядывать его. В этом очень дорогом ресторане в Найтсбридже, куда машина с шофером доставила их сразу после регистрации брака, он чувствовал себя как дома. Теперь она знала, что ООО «Лучези» является главным игроком в инвестиционном бизнесе Италии и играет эту роль почти целый век. Компанию основал дед Сальваторе, потом руководство перешло к его отцу, сын же, за которого она только что вышла замуж, расширил ее до небывалых размеров.

Как Лана прочитала в Интернете, Сальваторе не все свое время посвящал бизнесу. Она увидела множество фотографий, где он на всяких светских мероприятиях. Почти всегда его сопровождала какая-нибудь красивая блондинка.

«Теперь на этом месте буду я».

Теперь сопровождать его будет не просто красивая блондинка, напомнила себе Лана, а законная жена. Правда, выбрал он ее в жены совсем не по тем причинам, по которым женятся другие пары. Да и она тоже согласилась на брак из

тех же соображений – ради денег. Сальваторе хочет освободиться от своего делового партнера, а она – от огромного долга, который взвалил на нее Малькольм.

До Ланы вдруг дошло, что тот самый мужчина, за которого она вышла замуж по меркантильным соображениям, спрашивает у нее, что она хотела бы съесть. Она уже готова была заказать то, что обычно заказывала в ресторанах: рыбу на гриле и салат без заправки, но сообразила, что впредь ей не придется участвовать в показах и прочих шоу. Она заглянула в меню, и ее взгляд упал на блюдо, которое вначале она машинально отвергла. Ее рот наполнился слюной.

Подняв голову, Лана посмотрела на подошедшего официанта.

– Куриную грудку под соусом марсала, – сказала она. – Картофель парментье и зеленую фасоль в масле.

Лана решительно закрыла меню. Она почувствовала, как у нее поднимается настроение. В том, как она поступила, есть и положительный момент, и состоит он не только в том, что она избавится от кредита, но и в том, что ей не придется постоянно придерживаться почти голодной диеты.

Официант принес шампанское, открыл бутылку, наполнил бокалы и удалился.

– За успешное партнерство, – произнес тост Сальваторе, поднимая свой бокал.

Лана чокнулась с ним и сделала глоток.

«Все это временно, не забывай», – услышала она внутрен-

ний голос.

Напоминание оказалось своевременным.

Сальваторе почувствовал, как вышло шасси, и понял, что самолет взял курс на посадочную полосу в аэропорту Фьюмичино. Рядом с ним в первом классе сидела его жена и с интересом смотрела в иллюминатор.

– Ты бывала в Риме? – спросил он. Предполагалось, что он должен знать это, представляя свою жену миру.

Настроение у него было мрачным. Скоро они приземлятся в Риме, и последствия его поступка предстанут перед ним в полный рост. Все будут воспринимать женщину, которая для него абсолютно чужая, как его жену, как ту, с кем он намерен прожить всю жизнь. Весь этот спектакль он разыгрывает только ради того, чтобы ему поверили Джаванна и Роберто – и все остальные. В том числе и его друзья. И домохозяйцы.

Заставить поверить Джаванну и Роберто проще, чем близких друзей. Тут придется потрудиться. Но он справится... деваться-то некуда.

– Несколько раз, – услышал он ответ. Лана повернулась к нему и продолжила: – На модных фотосессиях. Но у меня никогда не было времени, чтобы побывать в интересных местах.

– Ну, сейчас у тебя будет время, – сказал он и добавил: – Мы пробудем здесь довольно долго, ведь надо тебя всем по-

казать. Потом я повезу тебя в Тоскану, в наше семейное палаццо. Формально мы будем проводить там медовый месяц, так что вести светскую жизнь не понадобится.

Мысль, что в палаццо он сможет расслабиться, улучшила настроение Сальваторе. Они оба смогут расслабиться. Там они с Ланой будут вдаль от всех, ничто не будет его отвлекать, и ничто не мешает ему сосредоточиться на ней и на ее удивительной красоте.

Приятная перспектива...

Мимо прошла стюардесса, проверяя, застегнуты ли ремни. А спустя несколько минут самолет уже катил по земле. Еще через некоторое время они ехали в Рим. По дороге они повторяли, что Лана должна говорить людям, когда он будет представлять ее. История их знакомства и скоропалительной женитьбы должна выглядеть убедительно.

– Сегодня вечером мы предоставлены самим себе, ведь тебе надо разобрать вещи и отдохнуть, а завтра обедаем с моими друзьями, и вот тогда я познакомлю тебя со всей компанией.

Он вкратце рассказал, с кем им предстоит встретиться, а потом перешел к другому важному вопросу.

– Тебе, как моей жене, понадобится соответствующий гардероб, так что походи по магазинам, пока мы в Риме. – Он внимательно оглядел ее. – Сегодня ты выбрала великолепный наряд.

– Спасибо, – ровным голосом поблагодарила Лана. – Ка-

жется, он полностью отвечал всем требованиям. Я уже решила, что надену на завтрашний обед. Туалет не этого сезона – моделям такие модные вещи не отдают, – но он от одного английского модельера, так что маловероятно, что твои друзья уже видели его. Так подойдет?

– Уверен, да, – ответил Сальваторе.

Зазвонил его телефон – звонок был из Нью-Йорка, и он должен был ответить. Действительность требовала от него скорейшего решения различных деловых вопросов.

Лана с одобрением огляделась по сторонам. Апартаменты Сальваторе в историческом центре Рима были огромными: два этажа в элегантном таунхаусе XVIII века с просторным внутренним двориком. На этот дворик выходила гостиная, занимавшая почти весь первый этаж. Другой стороной гостиная выходила на мирную и уютную пьядцу, то есть площадь.

Дом был обставлен очень стильно, антикварная мебель великолепно сочеталась с современной. Однако у Ланы не было возможности все внимательно рассмотреть, так как Сальваторе повел ее к другой лестнице, не такой величественной, как парадная.

– Спальни на верхнем этаже, – сказал он. Остановившись на лестничной площадке, он открыл первую дверь справа и включил свет. – Это моя, – сообщил он. – Твоя соседняя. Так нужно, по очевидным причинам. Между спальнями есть

дверь.

Он подошел к этой двери, открыл ее и жестом пригласил Лану пройти вперед. Прежде чем двинуться дальше, она оглядела спальню Сальваторе. Она впервые оказалась в его личном пространстве. Комната была обставлена массивной мебелью, и в ней доминировала старинная кровать с резными столбиками. Лане не составило труда представить Сальваторе на этой кровати, и в голове тут же завертелись соблазнительные картины.

Опомнившись, она поспешила в соседнюю спальню и восторженно вскрикнула, когда переступила порог.

– Ах, какая красота!

Эта комната кардинально отличалась от спальни Сальваторе, выдержанной в чисто мужском стиле. Она была такой же просторной, но благодаря серебристо-голубой цветовой гамме и изящной антикварной мебели выглядела легкой, воздушной.

– Это комната моей матери, – сказал Сальваторе в ответ на ее восклицание.

Лана повернулась к нему, но ничего не смогла прочесть по его лицу. Хорошо это или плохо – то, что он отдает ей комнату матери? Ответа у нее на это не было. А спрашивать она не считала нужным.

– То, что когда-то здесь было специальной комнатой для того, чтобы пудрить волосы – в восемнадцатом веке дамы делали это в отдельном помещении, – сказал он, – потом пре-

вратили в туалетную. — Он прошел к двери в дальней стене спальни и приоткрыл ее. Лана успела разглядеть роскошную ванную, и неожиданно ее охватило желание сбросить туфли, снять одежду и встать под освежающий душ.

«Ведь сегодня день моей свадьбы».

Только развивать эту мысль дальше она не стала. Ладно, они произнесли положенные слова, поставили подписи, но свадьбы никакой не было. Во всяком случае, настоящей.

Сальваторе снова заговорил спокойным, лишенным интонаций голосом. Он извещал Лану о том, что ужин будет подан через сорок пять минут, что для вечера ей следует переодеться в нечто более удобное. Он ушел, но тут с ее чемоданами пришла горничная, и Лана отправилась в душ.

Сальваторе стоял у окна своей спальни и вслушивался в шум на древних улицах города, который никогда не спал, даже в полночь. Он со всей отчетливостью осознавал, что в соседней спальне находится женщина, от которой его отделяет лишь тонкая перегородка. И не понимал, какие эмоции вызывает у него это осознание. Получалось... больно уж сложно.

Зато теперь у него было законное доказательство его женитьбы в виде свидетельства о браке, которое сейчас лежало на высоком комодe в кабинете и ждало, когда его уберут в папку, помеченную как «Личное».

Правда, для него в этом бракосочетании ничего личного

не было. Брак был для него средством решить некоторые деловые вопросы. Например, вывести ООО «Лучези» из всех совместных предприятий с Роберто Фабрици.

А вот его жена теперь для него – это точно «личное»!

Хотя он предпочел бы, чтобы она оставалась просто «женщиной, к которой он проявил интерес».

Но совсем не женой.

Сальваторе помотал головой, словно избавляясь от звука этого слова и от мыслей, которые оно вызывало. Да, вероятно, это усложняет ситуацию – то, что «женщина, к которой он проявил интерес», стала женщиной, на которой он женился. Но официальный брак – это единственное, что их связывает. Так что все просто. Он сможет беспрепятственно вести тот образ жизни, который ему нравится.

Сальваторе отвернулся от окна. День был долгим. Направляясь в ванную, он покосился на дверь, соединяющую спальни.

По ту сторону Лана.

И она будет жить там до определенного времени.

Неожиданно в его голове промелькнула мысль: «Она же в комнате моей мамы! Моя бедная, несчастная мама...»

Сальваторе решительно прогнал эту мысль и закрыл дверь ванной. Пусть прошлое остается в прошлом.

Лана остановилась на лестничной площадке второго этажа. Вчерашний ужин прошел довольно легко, хотя Сальваторе был так же напряжен, как за обедом и во время перелета в Рим. Сегодня им предстояло встретиться с его друзьями.

Спускаясь вниз, Лана слегка нервничала. Не потому, что ей придется участвовать в очередном показе – к этому она давно привыкла, – а из-за роли, которую ей нужно было играть.

Роли жены Сальваторе Лучези.

Задача была простой: заставить его друзей поверить в то, что она действительно его жена. Что ж, она приложит все силы. И нервничать незачем. Она просто выполнит все, что от нее требуется, – как-никак ей за это платят.

Сальваторе ждал ее в передней. Он, как всегда, выглядел великолепно. На этот раз на нем был бледно-серый костюм. Во всем его облике чувствовалась та самая непринужденность, которая от природы присуща всем итальянцам, мужчинам и женщинам.

К счастью, и Лана обладала умением демонстрировать непринужденность и стиль. В том, что у нее это хорошо получается, она убедилась, когда, подойдя к мужу, увидела одобрение в его взгляде.

– Ты выбрала отличный наряд, опять, – сказал он.

Он снова оглядел ее, любуясь светло-серым трикотажным платьем, которое красиво облегалo ее стройную фигуру и придавало ее облику и некоторую сдержанность, и броский шик.

Лана почувствовала себя увереннее, ощущая его одобрение. Неожиданно он нахмурился. Она дополнила наряд ожерельем из крупных гематитовых бусин, – очевидно, ему это пришлось не по душе.

– Надень лучше вот это, – сказал Сальваторе, беря со стоявшей рядом консоли плоский футляр и открывая его.

– Ой, какая красота! – восхитилась Лана. – Как идеально подходит к платью!

Это было ожерелье из плоских, как монета, барочных жемчужин и такой же браслет. Она знала, что на ценнике этого сета было много-много нулей и что его изготавливали по специальному заказу под строгим контролем – за долгие годы в модельном бизнесе ей доводилось надевать на показы подобного рода украшения. Вот и сейчас она надевает этот гарнитур лишь на показ, напомнила она себе, снимая свои бусы. Это входит в ту роль, что она должна играть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.